

Г. А. Гаджиев¹

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

1. Многовековой опыт человечества свидетельствует о том, что диалог культур базируется на объективной основе — человеческих ценностях. Культуры разных народов объединяет нечто общее. И общего в культурах гораздо больше, чем различий. Используя математические понятия, можно сказать, что это общий корень в виде выстраданной человечеством мудрости — передаваемых из поколения в поколение представлений о том, каких правил надо придерживаться в жизни.

Эти правила постепенно приобретают характер обязательности, высшим проявлением которой является нормативность. Эта мысль выражена Дмитрием Быковым в виде афоризма: «Культура — знак смирения». Смирение перед сложнейшими требованиями выработанными веками ритуалов, ненужных на первый взгляд условностей... Получается, что культурный человек — это человек, соблюдающий множество табу: не внешних, в виде юридических норм, а внутренних.

2. В мире, в котором мы существуем, имеются особые сегменты, представленные в виде правовой действительности. О ней известно только тем, кто изучает право. На юридических факультетах студентам как бы надевают специальные очки, и они начинают распознавать таких субъектов, как юридические лица (которых не видят обычные люди). В правовой действительности не только функционируют особые персонажи, но и лексика приобретает особый юридический смысл. Слово «сделка» по-разному понимается обывателем и юристом. Огромный дом, который кажется дорогим обывателю, представляется ничтожным юристу, узнавшему, что он самовольно построен и не зарегистрирован в реестре недвижимости.

В правовой действительности существуют определенные ценности, прежде всего конституционные.

3. Тема Лихачевских чтений — «Диалог культур и партнерство цивилизаций» — не исключает возможности участия в обсуждении представителей юридической науки, поскольку существует правовая культура как часть общей культуры. Можно говорить о европейской правовой культуре, национальных правовых культурах как частях целого. Какие проблемы обсуждаются учеными-юристами применительно к тематике Чтений?

Прежде всего, тематика диалога правовых культур дискутируется представителями науки — конституционного и международного права. Также следует отметить, что в рамках теории конституционного права формируется новое научное направление — правовая аксиология. Что является ее предметом?

В любой национальной конституции, находящейся на вершине иерархически устроенной системы нормативных актов, имеется определенный набор конституционных ценностей. Например, в ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей конституционной ценностью. Не публичные интересы, интересы государства, а именно человек, его права и свободы.

В качестве конституционных ценностей наряду с конституционными правами человека обычно рассматриваются конституционные принципы, которые в российской Конституции сгруппированы в главе первой. Это такие общие юридические понятия, как верховенство прав, достоинство личности, демократия, экономическая свобода.

К сожалению, четкого разграничения понятий «конституционные ценности» и «конституционные принципы» пока не существует.

Конституционные ценности в известной степени универсальны, то есть часто они воплощают общепринятые в современном мире ценности и идеи. Таким образом, их включение в конституционный текст позволяет сделать общечеловеческие или европейские правовые ценности внутренней частью национальной Конституции.

Возникает удивительный феномен: несмотря на то что государства суверенны, в их Конституциях имеется, пользуясь математическими терминами, общий корень.

Конституционные принципы играют важную роль в процессе осуществления конституционной политики, которой занимаются политические органы и Конституционный Суд РФ. Например, чтобы принять закон об антимонопольной деятельности, законодатель должен составить *представление* о том, что означает конституционные понятия «монополизация» и «недобросовестная конкуренция». Новые представления появляются в процессе *толкования* текста Конституции. Участие в выработке конституционной политики принимает и Конституционный Суд, когда проверяет конституционность принятых законов.

4. Что необходимо делать, если возникает конфликт при реализации двух равноценных конституционных прав, например права свободно выражать свое мнение и права на свободные выборы? Первое право, если его понимать

¹ Судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Автор 155 научных работ, в том числе книг: «Конституционные принципы рыночной экономики», «Конституционная экономика» и др.

Член Совета при Президенте Российской Федерации по совершенствованию гражданского законодательства. Председатель редакционного совета журнала «Сравнительное конституционное обозрение». Один из разработчиков федерального закона о Конституционном Суде РФ.

как абсолютное, не допускающее ограничений, требует свободного выражения различных политических идей в любой форме. Представим, что во время избирательной кампании все политические конкуренты могут свободно излагать ложные сведения друг о друге. В такой ситуации кому избиратель должен отдать предпочтение, может ли он свободно (без воздействия распространителей ложной информации) реализовать свою волю?

И как быть суду, который вынужден рассматривать споры, возникающие конфликты между равновеликими правовыми ценностями? Может ли суд рассматривать в качестве источника разрешения спора неюридические ценности, например моральные или религиозные, или право и правовая действительность должны обладать собственным автономным комплексом ценностей? Как быть, если подлежит оценить конституционность закона, разрешающего эвтаназию, в то время как религиозная традиция противится этому?

Но ведь право, противоречащее общественной морали, будет неисполнимым и неэффективным. Итак, чему отдать предпочтение — глобализованным космополитичным конституционным ценностям или традиционным социальным?

Многочисленные вопросы свидетельствуют о том, что пока не сложились теоретические и судебные доктрины, которые предложили бы методологию толкования конституционных норм о коллидирующих между собой конституционных правах с опорой на внеправовые (социальные) ценности. Правовой либерализм основывается на дозволении при разрешении особо сложных юридических споров полагаться на моральные принципы (Р. Дворкин). Но возникает вопрос: чьи это моральные принципы — общества или самих судей? Как констатирует Андраш Шайо, судья Европейского суда по правам человека, прозрачной правовой методологии пока не создано.

5. Ясно одно, что в диалоге европейской и национальной правовых культур особую роль — роль переводчика — будут играть конституционные принципы.

Существуют принципиальные различия между статьями Конституции Российской Федерации, содержащими конституционные принципы и более конкретные юридические нормы (например, о сроке полномочий Президента России).

Первые характеризуются наивысшей степенью нормативной обобщенности, неконкретным юридическим содержанием и в силу этого высоким потенциалом разностороннего развития посредством формирования развивающихся представлений о них. К таким принципам можно отнести признание государством достоинства человека, экономическую свободу, правовое государство, социальное государство и т. д.

Вторые более конкретны и понятны. К ним относятся, например, конституционные нормы, регулирующие состав, порядок образования, полномочия органов государства. Конституционные принципы, являясь разновидностью правовых принципов, представляют собой базовые мировоззренческие юридические предписания, пребывающие в «свернутом виде». Не будучи до конца распознанными, они реальны, но вместе с тем представляют собой некое таинство и потому, подобно притчам в священных текстах, обладают мистическим содержанием.

Социальная ценность конституционных норм-принципов заключается, конечно, не в их таинственности, а в системных связях с другими юридическими нормами. Прежде всего они определяют конкретное содержание других конституционных норм. Не случайно согласно Конституции никакие другие ее положения не могут противоречить конституционным принципам, составляющим основы конституционного строя (ст. 16 ч. 2).

Кроме того, конституционные принципы преобразуются в отраслевые принципы права, выступая в качестве «общих начал» отраслевого законодательства (например, ст. 6 п. 2 Гражданского кодекса РФ). Правовые принципы как нечто неизменное, отражающее объективные закономерности развития правового регулирования определяют содержание норм не только действующего законодательства, но и того законодательства, которое в процессе обновления неизбежно появится в будущем. В этом заключается особая функция конституционных принципов в механизме правового регулирования.

Онтологический аспект конституционных принципов предполагает поиск ответа на вопрос, для чего существует идея конституционных принципов в особом сегменте бытия — в юридической действительности. С этой точки зрения предназначение конституционных принципов — программирование, выбор общих ориентиров, иначе говоря — исполнение функций маяка.

Неизменность конституционных принципов, их метафизичность — это только неизменность текста Конституции. Содержащиеся в Основном законе особые положения о конституционных поправках и пересмотре Конституции (гл. 9) существенно затрудняют изменение текста, но не препятствуют диалектическому изменению представлений о конституционных принципах. Представления создаются в интересах эффективного правового регулирования и правоприменения судьями. Герменевтика, учение о толковании текстов (священных книг, литературных, юридических текстов), всегда предполагает участие человека, а значит, и определенный субъективизм при появлении представлений.

В результате интерпретационной деятельности судей появляются официальные представления о конституционных принципах. Конституционные нормы-принципы в большей степени, чем конкретные конституционные нормы, подвержены трансформации в процессе истолкования, что обеспечивает динамизм в развитии конституционного права.

Представления о конституционных принципах достаточно гибкие, однако их нельзя сравнивать с флюгером, который меняет направление в зависимости от направления ветра. Устойчивость в представлениях о конституционных принципах должна обеспечиваться, в частности, при помощи выявления объективной природы каждого из них. Конституционное право не имеет столь длительной истории, как гражданское, содержащее значительное количество правовых принципов, которые отражают объективные закономерности развития имущественных отношений и с которыми должен считаться законодатель любой страны. Однако и конституционное право с помощью норм-принципов демонстрирует объективные закономерности функционирования общества.

Изменение представлений о конституционных принципах — результат конституционной политики, осуществляемой всеми высшими органами государства.

Рассматривая вопросы о проверке конституционности юридических норм, воплощающих результаты важных экономических, социальных, политических решений, Конституционный Суд должен давать им оценку с учетом прежде всего конституционных принципов, порой уточняя или даже изменяя представления о них. Таким образом, Конституционный Суд оказывается не просто причастным к конституционной политике, но и ее активным деятелем.

Итак, конституционные принципы относятся к разряду важнейших правовых ценностей, характеризующих достигнутый уровень правовой культуры общества.

Анализ правовых актов, разделяемый корпорацией юристов, правовых принципов, уровень правовой культуры

общества в целом позволяют судить не только о правовой культуре, но и о культуре общества в целом. Утверждая, что в праве есть свои ценности, нельзя забывать о том, что само право выступает как эффективный способ повышения уровня культуры общества, является социальной ценностью. Опираясь на понятие «правовая культура», можно дать общую оценку качества правовой действительности определенного общества. Поскольку конституционное право занимает лидирующее положение в системе законодательства, его влияние на повышение культуры общества особенно заметно. Конституционное право лю-

бой страны — это в некотором смысле юридический язык эсперанто, с помощью которого в правовой сфере ведется диалог разных наций.

Именно с помощью конституционного права в правовом пространстве России происходит ретранслирование интернациональных правовых идей, содержащихся обычно в международных договорах и соглашениях. Конституция РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 15 Конституции РФ).